

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №4-УД24-54-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 января 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,

судей Рудакова Е.В., Лаврова Н.Г.,

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Ермаковой Я.А.,

осужденных Городинского Д.А., Мигунова Д.В. в режиме видеоконференц-связи,

защитников – адвокатов Фомина М.А., Тощевой Ж.В.,

при секретаре Токаревой А.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвокатов Фомина М.А., Тощевой Ж.В. в защиту соответственно осужденных Городинского Д.А. и Мигунова Д.В. на приговор Московского областного суда от 14 августа 2023 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 29 февраля 2024 года.

По приговору Московского областного суда от 14 августа 2023 года

Городинский Дмитрий Андреевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по ч.5 ст.228¹ УК РФ к 18 годам лишения свободы, по ч.2 ст.228³ УК РФ к ограничению свободы на срок 10 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре, на основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, к 18 годам 2 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима,

Мигунов Денис Викторович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по ч.5 ст.228¹ УК РФ к 17 годам лишения свободы, по ч.2 ст.228³ УК РФ к ограничению свободы на срок 10 месяцев, с установлением

ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре, на основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, к 17 годам 2 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По делу разрешена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 29 февраля 2024 года приговор изменен:

Городинский Д.А. и Мигунов Д.В. освобождены от назначенного наказания по ч.2 ст.228³ УК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования (п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ); исключено назначение наказания по правилам ч.3 ст.69 УК РФ; определено считать их осужденными по ч.5 ст.228¹ УК РФ, Городинского Д.А. к 18 годам лишения свободы, Мигунова Д.В. к 17 годам лишения свободы, в остальном приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Рудакова Е.В., выступление адвокатов Фомина М.А., Тощевой Ж.В., осужденных Городинского Д.А., Мигунова Д.В., поддержавших доводы, изложенные в кассационных жалобах, а также изложивших дополнительные доводы о нарушениях, которые по мнению адвокатов были допущены в ходе производства по уголовному делу, позицию прокурора Ермаковой Я.А. об оставлении кассационных жалоб без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Городинский Д.А. и Мигунов Д.В. признаны виновными в незаконном производстве наркотических средств (мефедрона), группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, а также в незаконном хранении прекурсоров наркотических средств в особо крупном размере.

Преступления совершены в период и при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Фомин М.А. в защиту осужденного Городинского Д.А. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, считает их незаконными и необоснованными.

Полагает, что приговор основан на недопустимых доказательствах. К таковым относит справки об исследованиях, заключения эксперта, которые не соответствуют требованиям ст.204 УПК РФ и Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», являются неполными и недостоверными.

Приводит доводы о том, что экспертами не исследовались однородность состава, наличие включений и примесей, влажность объектов, исследования описаны поверхностно, они не соответствуют требованиям применяемых методик, выводы невозможно проверить на предмет обоснованности и достоверности, в заключениях отсутствуют хроматограммы, масс и ИК-

спектры. Возможность производства наркотических средств с помощью изъятых веществ и лабораторной посуды не выяснена.

Утверждает, что при расчете размера наркотического средства и сложении его отдельных частей в общую массу не определена видовая однородность мефедрона, общее количество наркотического средства (4179,39 г) экспертным путем не установлено, а судом определено ошибочно, в этом процессе не принимали участие специалисты.

При этом суммировался не чистый мефедрон, который в нарушение закона и постановления Правительства РФ от 1 октября 2012 года №1002 не установлен, а общие массы невысушенных объектов исследования и массы сухих остатков жидкостей, являющихся разнородными объектами, что недопустимо.

Считает неправильным определение мефедрона массой всей смеси, поскольку данное вещество не отмечено в вышеуказанном постановлении сноской - **, а сноска - * свидетельствует о необходимости определения массы психоактивного компонента в растворе, а не всей смеси.

Аналогичные нарушения допущены судом применительно к прекурсорам, их качественный и количественный химический состав не определен.

Отмечает, что возможность использования веществ и жидкостей для немедицинского потребления, наличие в них неорганических ядов, в процессе исследований не устанавливались, однако это необходимо было определить в соответствии с пунктом 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

В справках об исследованиях и заключениях эксперта отсутствуют сведения о проверке используемого измерительного лабораторного оборудования и их заводские номера, что является обязательным в силу ст.9 Федерального закона РФ «Об обеспечении единства измерений», однако эти обстоятельства не проверены судом.

Оспаривает оценку, данную судом показаниям эксперта А [REDACTED] в судебном заседании, противоречиям относительно места производства экспертизы.

Полагает, что цель сбыта не доказана, действия Городинского Д.А. ошибочно квалифицированы как незаконное производство наркотиков при отсутствии признака серийности.

Выводы суда о производстве наркотических средств с целью сбыта не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, поскольку имело место их разовое изготовление для личного употребления, которое не являлось окончанным, что следует из показания Городинского Д.А., эти показания были без достаточных оснований отклонены судом.

Приговор, при отсутствии иных доказательств, основан на показаниях осужденных данных на предварительном следствии, от которых те отказались,

не подтвердив их в суде, поскольку протоколы подписаны ими в состоянии наркотического опьянения, что не учтено судом.

Судом нарушен порядок исследования доказательств, правила их оценки, принцип состязательности сторон и ст.15 УПК РФ.

В судебном заседании 23 января 2023 года содержание письменных доказательств не было раскрыто прокурором при их оглашении, это же относится к протоколам осмотров. Ходатайство адвоката Тощевой Ж.В. об исключении доказательств судом не рассмотрено.

Ходатайство об исследовании в судебном заседании вещественных доказательств (емкостей, канистр, электронных весов, вакууматора, химического холодильника) необоснованно отклонено судом, чем нарушено право на защиту Городинского Д.А.

Отказав в удовлетворении ходатайств о признании доказательств недопустимыми суд до удаления в совещательную комнату вошел в оценку доказательств, поставив под сомнение свою независимость и беспристрастность, что препятствовало постановлению приговора этим составом суда.

Помимо этого приводит доводы о чрезмерной суровости назначенного осужденному наказания, вследствие того, что судом оставлено без внимания наличие у него родителей пенсионного возраста, его молодой возраст (37 лет), состояние здоровья, влияние наказания на исправление и на условия жизни семьи, не в полной мере учтены признанные смягчающие наказание обстоятельства.

Данные нарушения не устранены судом апелляционной инстанции, который формально рассмотрел доводы апелляционных жалоб, уклонился от проверки законности и обоснованности приговора в целом.

Просит состоявшиеся судебные решения в отношении Городинского Д.А. отменить и передать уголовное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В кассационной жалобе адвокат Тощева Ж.В. в интересах осужденного Мигунова Д.В. указывает на допущенные судами существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

В обоснование доводов жалобы, анализируя положения закона и разъяснения, данные в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. №14, утверждает, что для осуждения за незаконное производство наркотических средств, которое отличается от изготовления серийностью получения, необходимо изъятие двух партий наркотиков, изготовленных изначально не из единой массы, а в разное время, чего не было установлено в отношении Мигунова Д.В., вина которого в производстве наркотических средств не доказана.

Установленные судом обстоятельства не свидетельствуют о серийности производства наркотических средств, а указание в приговоре на серийность вносит неопределенность в квалификацию действий осужденного.

Приводя содержание постановлений Правительства РФ от 1 октября 2012 года №1002, от 8 октября 2012 года №1020 и пункта 4 вышеуказанного постановления Пленума ВС РФ, считает, что вид и размеры наркотических средств, их прекурсоров фактически не определены.

По заключениям эксперта изъятые объекты не являются мефедроном и прекурсорами, вес и размер которых определялся экспертом, по правилу, установленному для смесей, что делает невозможным осуждение Мигунова Д.В. за производство мефедрона и хранение прекурсоров в чистом виде.

Полагает, что имеет место осуждение Мигунова Д.В. за незаконный оборот средств и веществ, которые не указаны в списке 1 Перечня, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 года №681.

Возможность использования изъятых веществ и жидкостей для немедицинского потребления также не определена.

Полагает, что судом нарушены правила оценки доказательств, предусмотренные ст.88 УПК РФ.

Считает недопустимыми доказательствами заключения эксперта, в том числе в отношении прекурсоров, поскольку проведены с нарушениями ст.204 УПК РФ, не содержат сведений о качественном и количественном составе изъятых веществ (жидкостей), прекурсора, при отсутствии хроматограмм и спектрограмм, что свидетельствует о наличии оснований для проведения повторных экспертиз.

Судом при назначении наказания не учтены молодой возраст Мигунова Д.В., тяжесть имеющихся у него заболеваний, его раскаяние в содеянном, заболевания матери, ее пенсионный возраст, что повлекло назначение чрезмерно сурового наказания, которое является немотивированным.

Уголовное дело в суд апелляционной инстанции направлено без выполнения требований ст.259-260 УПК РФ, без рассмотрения замечаний на аудиозапись судебного заседания и протокол, которые имеют противоречия.

Изложенные недостатки не устранены судом апелляционной инстанции.

Просит отменить приговор и апелляционное определение, передать уголовное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В возражениях на кассационные жалобы и.о. прокурора Московской области Ганцев А.В. и заместитель прокурора Московской области Рокитянский С.Г. выражают несогласие с изложенными в них доводами, считают их необоснованными, просят оставить обжалуемые судебные решения без изменения, кассационные жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражений, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения по следующим основаниям.

Согласно ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному делу таких нарушений закона не допущено.

Предусмотренные ст.73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию, в том числе время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступлений, судом были установлены. Приговор соответствует требованиям ст. 307 - 309 УПК РФ.

Выводы суда о виновности Городинского Д.А. и Мигунова Д.В. в совершении инкриминируемых им деяний соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и подтверждаются их показаниями, данными на предварительном следствии, в той части, в которой они признаны судом достоверными, показаниями свидетелей С [REDACTED] А [REDACTED] Б [REDACTED] эксперта А [REDACTED], данными, полученными в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, протоколами следственных действий, справками об исследованиях и заключениями экспертов, другими доказательствами, подробный анализ которых дан в приговоре.

Все доказательства, в том числе показания эксперта А [REDACTED] судом проверены и оценены в соответствии с требованиями ст. 87 УПК РФ с учетом правил, предусмотренных ст. 88 УПК РФ, с точки зрения их достаточности, допустимости и относимости к рассматриваемым событиям.

При этом, суд, оценив доказательства в их совокупности, привел основания, по которым принял одни доказательства и отверг другие, в частности, показания Городинского Д.А. и Мигунова Д.В., которые после дачи признательных показаний стали отрицать причастность к производству наркотических средств, как данные ими в целях уклонения от уголовной ответственности за совершение более тяжкого преступления и опровергающиеся совокупностью иных исследованных доказательств.

Судом первой инстанции не установлено нарушений закона при допросах Городинского Д.А. и Мигунова Д.В. на предварительном следствии, оспариваемых стороной защиты, с чем Судебная коллегия соглашается, поскольку в приговоре приведено убедительное обоснование принятого решения.

Суд обоснованно исходил из того, что признательные показания на предварительном следствии указанные лица давали с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства, с участием адвокатов, что свидетельствует о невозможности их дачи в состоянии опьянения либо вследствие применения к ним незаконных методов расследования, помимо этого их показания подтверждаются иными доказательствами по делу.

Каких-либо противоречий между приведенными в приговоре доказательствами, влияющих на выводы суда о виновности осужденных, в материалах дела не содержится.

Существенных нарушений закона, влекущих признание положенных в основу приговора доказательств недопустимыми, судом не установлено и из материалов уголовного дела не усматривается, доводы жалоб об этом своего подтверждения не нашли.

По вопросу допустимости этих доказательств, в том числе всех справок об исследованиях, заключений эксперта по каждому из изъятых объектов (веществ, жидкостей), протокола осмотра от 23 августа 2022 года, судом приняты мотивированные решения, как в ходе судебных заседаний, так и в приговоре, правильность которых у Судебной коллегии сомнений не вызывает. Порядок рассмотрения ходатайств об исключении доказательств судом соблюден, принцип беспристрастности не был нарушен.

Осмотр предметов (документов) проведен следователем 22 - 23 августа 2022 года в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона, с применением технических средств, составленный по результатам осмотра протокол соответствует требованиям ст.166 УПК РФ.

Данных о том, что запросы о предоставлении информации по счетам Городинского Д.А. и Мигунова Д.В., диски с которой впоследствии явились предметом вышеуказанного осмотра, составлены неуполномоченным должностным лицом, на что обращалось внимание в ходатайстве адвоката Тощевой Ж.В. в суде первой инстанции, не имеется.

В соответствии с ч.4 ст.26 Федерального закона от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности» справки по счетам и вкладам физических лиц могут быть выданы кредитной организацией без судебного решения по согласованным с руководителем следственного органа запросам следователя по уголовным делам, находящимся в его производстве, что и имело место быть в рассматриваемой ситуации. При этом поздняя регистрация составленных следователем С [REDACTED] запросов, что следует из ее показаний, не влияет на содержание полученной по запросам информации и законность проведенного впоследствии следственного действия.

При производстве первоначальных исследований (справки №22-26) и химических экспертиз №122-126, 145-147, 149, 150, 152-156, нарушений уголовно-процессуального закона, а также иных правил производства экспертиз по уголовным делам, влекущих признание этих доказательств недопустимыми не допущено.

Экспертизы выполнены учреждением, которому они поручены в установленном порядке, квалификация эксперта А [REDACTED] сомнений не вызывает, он имеет специальное образование и опыт работы по специальности, позволяющие проводить данный вид экспертиз, предупреждался за дачу заведомо ложного заключения и показаний, что следует из текста заключений, протокола судебного заседания и подписки эксперта, которая была отобрана в суде.

Выводы эксперта понятны, непротиворечивы, научно обоснованны. Исследование веществ и жидкостей проведено по утвержденным методикам, в том числе при отборе проб, которые являлись представительными для всей массы, из которой они были отобраны, при отсутствии оснований ставить под сомнение примененные методики и исправность использованного оборудования. Не является основанием для признания заключений эксперта

недопустимыми доказательствами отсутствие в них хроматограмм, иных указанных в жалобах сведений, которые не являются обязательными.

Доводы жалоб адвокатов о необходимости определения экспертом массы чистого мефедрона являются необоснованными.

Так, постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 года № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» в список 1 включены наркотические средства, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с ее законодательством и международными договорами, в том числе мефедрон (4-метилметкатинон), а равно все смеси, в состав которых входят наркотические средства данного списка, независимо от их количества.

Требование о приравнивании смеси, в состав которой входит одно или несколько наркотических средств и психотропных веществ, включенных в список 1, к наркотическим средствам и психотропным веществам, подлежащим контролю в Российской Федерации, независимо от содержащегося в смеси количества чистого вещества содержится и в постановлении Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 года № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

При таких обстоятельствах определение экспертом количества наркотического средства массой исследованных веществ соответствует приведенным выше нормативным правовым актам, а основания для выделения чистого вещества отсутствовали, что соответствует и разъяснениям, данным в абзаце 3 пункта 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

Общая масса наркотического средства - мефедрон (4-метилметкатинон), определена судом на основе заключений эксперта и справок об исследованиях, путем сложения отдельно изъятых частей наркотического средства, а не разнородных по своему составу объектов, что соответствует предъявленному обвинению, специальных познаний для такого подсчета не требовалось.

Ссылки адвоката Фомина М.А. на сноски, используемые в постановлении Правительства РФ от 1 октября 2012 года № 1002, не свидетельствуют о нарушениях при производстве исследований, поскольку эти сноски, неприменимы к наркотическому средству - мефедрон, который содержится в списке 1, что следует из текста постановления, для его исследования предусмотрен иной порядок, в том числе применительно к

обнаруженному в составе жидкостей и который полностью соблюден экспертом.

Кроме того, не имелось оснований для выяснения вопроса о возможности использования для немедицинского потребления веществ с обнаруженным в их составе наркотическим средством мефедрон, так как исходя из разъяснения, приведенного в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. №14, подобные исследования необходимы, если вес наркотического средства, включенного в список 1, зависит от нейтрального компонента, например, когда наркотическое средство смешивается с нейтральным компонентом в целях его сокрытия.

В рассматриваемой ситуации осужденные произвели наркотическое средство для его последующего сбыта, то есть для немедицинского потребления третьими лицами, процесс производства наркотических средств являлся окончанным, это следует, в том числе из заключений эксперта, установивших в изъятых веществах (жидкостях) наличие мефедрона (4-метилметкатинона), что исключает необходимость разрешения вопроса о возможности его использования для немедицинского потребления.

Что касается необходимости выяснения вышеуказанного вопроса применительно к изъятым в ходе осмотра жидкостям, то в случае, если наркотическое средство (включенное в список 1, в данном случае - мефедрон) содержится в жидкости, что имеет место быть, то его масса или вес определяется иным способом, по установленной технологии массой сухого остатка после высушивания, при этом необходимости установления возможности непосредственного потребления этой жидкости не имеется.

Нарушений при исследовании прекурсоров наркотических средств экспертом также не допущено.

Установив, что оперативно-розыскные мероприятия были проведены в соответствии с требованиями Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», суд не нашел оснований для признания доказательств, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий, недопустимыми, дав им оценку в совокупности с иными собранными по делу доказательствами.

Предварительное следствие проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Дело расследовано всесторонне, полно и объективно.

Из протокола судебного заседания следует, что уголовное дело рассмотрено судом беспристрастно, с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон. Судом были созданы условия для реализации сторонами своих процессуальных прав и исполнения предусмотренных законом обязанностей. Объективные данные, свидетельствующие о рассмотрении настоящего дела с обвинительным уклоном, в протоколе судебного заседания отсутствуют.

Ходатайства участников процесса, в том числе заявленные стороной защиты, рассмотрены судом в порядке, предусмотренном ст.271 УПК РФ, по ним приняты мотивированные решения. Отказ суда в удовлетворении некоторых ходатайств, при соблюдении процедуры их рассмотрения, не свидетельствует о необъективности суда.

Так, отказывая в удовлетворении ходатайств о непосредственном исследовании в судебном заседании изъятых в ходе оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» наркотических средств, их прекурсоров, а также предметов, на которых сохранились следы наркотических средств, суд правильно исходил из полного запрета гражданского оборота наркотических средств.

Несмотря на это в судебном заседании были оглашены протокол вышеуказанного оперативно-розыскного мероприятия, справки об исследованиях, заключения эксперта, проводившего судебные экспертизы по изъятому объему наркотических средств и их прекурсоров, вследствие чего осужденные и их защитники не были ограничены в реализации своих прав.

Нарушений уголовно-процессуального закона при исследовании доказательств, повлиявших на правильность установления судом фактических обстоятельств дела, допущено не было.

Оглашение государственным обвинителем в судебном заседании протоколов следственных действий, заключений экспертов, справок об исследованиях и иных документов произведено в соответствии с требованиями ст.285 УПК РФ, в объеме достаточном для понимания существа доказательств, что следует из аудиозаписи протокола судебного заседания.

Несогласие стороны защиты с оценкой доказательств, данной судом первой инстанции, не является основанием для отмены или изменения приговора.

Установленные судом обстоятельства, связанные с обустройством помещений для получения в них наркотических средств, покупкой специального оборудования, в совокупности с большим количеством химических веществ, приобретенных с этой целью, свидетельствуют о том, что деятельность по производству наркотических средств не планировалось ограничить однократным их получением, она являлась продолжаемым технологическим процессом.

При этом для установления серийности получения наркотических средств не требуется изготовления нескольких их партий в разное время, а для квалификации действий как оконченного преступления не имеет значения размер фактически полученного наркотического средства. В этой связи доводы жалоб о том, что имело место не производство, а изготовление наркотических средств, являются несостоятельными, они противоречат полученным доказательствам и установленным судом фактическим обстоятельствам дела.

Предназначение произведенных наркотических средств для сбыта установлено совокупностью собранных и исследованных в судебном заседании доказательств.

Общая масса наркотических средств, а также некоторых отдельно взятых их частей, изъятых при проведении оперативно-розыскного мероприятия, постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 года N 1002 (с последующими изменениями) отнесена к особо крупному размеру.

Действия Городинского Д.А. и Мигунова Д.В. правильно квалифицированы исходя из установленных фактических обстоятельств дела. Выводы суда относительно юридической оценки действий осужденных, в том числе все квалифицирующие признаки мотивированы, они основаны на законе и их правильность сомнений у Судебной коллегии не вызывает. Оснований для иной юридической оценки действий осужденных не имеется.

Протокол судебного заседания в целом соответствует по своей форме и содержанию положениям статьи 259 УПК РФ. Замечания на протокол судебного заседания, поданные до направления уголовного дела в суд апелляционной инстанции, председательствующим рассмотрены в соответствии с положениями ст. 260 УПК РФ с вынесением мотивированных решений. Отличие протокола от аудиозаписи хода судебного процесса объясняется тем, что при его изготовлении не применялось стенографирование, что не противоречит положениям вышеприведенной нормы закона.

Наказание осужденным, с учетом внесенных изменений, назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, смягчающих наказание обстоятельств, в том числе указанных в жалобах, влияния назначенного наказания на их исправление и условия жизни их семей, данных о личности виновных и всех обстоятельств дела.

Исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности содеянного и позволяющих назначить наказание осужденным с применением положений ст.64 УК РФ, а также оснований для применения положений ст.73 и ч.6 ст.15 УК РФ судом обоснованно не установлено, не усматривает таких оснований и Судебная коллегия.

Каких-либо иных обстоятельств, обуславливающих смягчение наказания, но не установленных судом или не учтенных им в полной мере, не имеется. Материалы уголовного дела не содержат данных свидетельствующих о раскаянии Мигунова Д.В., в то же время признание им вины на стадии предварительного следствия учтено судом при назначении наказания.

При таких данных оснований считать назначенное осужденным наказание несправедливым, вследствие его чрезмерной суровости, не имеется.

Каких-либо препятствий для направления уголовного дела в апелляционную инстанцию не имелось. Подача адвокатом замечаний на протокол судебного заседания и его аудиозапись после такого направления

уголовного дела не препятствовала его рассмотрению в апелляционном порядке.

При рассмотрении уголовного дела в таком порядке суд проверил законность, обоснованность, справедливость приговора и внес в него необходимые изменения. Соответствие протокола и аудиозаписи судебного заседания требованиям закона также проверено судом апелляционной инстанции, при этом замечания адвоката Тощевой Ж.В., поступившие в апелляционную инстанцию, обоснованно признаны несостоятельными.

Изложенные в апелляционных жалобах доводы, в том числе аналогичные приведенным адвокатами в кассационных жалобах, тщательно исследованы судом апелляционной инстанции и получили надлежащую оценку с указанием мотивов их несостоятельности, не соглашаться с которыми у Судебной коллегии оснований не имеется.

Выводы суда по существу поставленных вопросов мотивированы в апелляционном определении судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции, которое отвечает требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Московского областного суда от 14 августа 2023 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 29 февраля 2024 года в отношении Городинского Дмитрия Андреевича и Мигунова Дениса Викторовича оставить без изменения, кассационные жалобы адвокатов - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи